

Глава 43.

Ли Фань родился в мирное время, поэтому никогда прежде не занимался допросами. Он не знал, как именно проводить допрос, но, к счастью, был заядлым книгоманом.

Читая порой книги странных и необычных авторов, он наткнулся на множество знаний, которые, как ему казалось, никогда не пригодятся. Однажды он прочитал о методах допроса врагов и задумался: если бы ему пришлось проводить допрос, какие методы он бы использовал?

Так, размышляя, он придумал несколько способов, которые надеялся никогда не применять.

Но сегодня пришло время их использовать. Методы были жестокими, процесс вызывал у Ли Фаня внутренний дискомфорт, но он не собирался останавливаться. Он понимал, что проявлять милосердие к врагу — значит быть жестоким к самому себе.

...

Он начал отсчёт:

«Один...»

«Два...»

«Три...»

Каждую секунду он считал вслух, не торопясь и не замедляя темп. На третьей секунде холодный блеск кинжала прорезал воздух, и очередная подушечка пальца падала на землю.

У человека есть десять пальцев на руках, значит, этот процесс можно повторить десять раз. Хотя мужчина мог терпеть боль, видя, как срезаются куски его плоти, он начал сходить с ума. Это было похоже на медленную пытку.

Каждый раз, когда Ли Фань начинал отсчёт, мужчина мысленно подготавливался:

Ли Фань: «Один...»

Мужчина: Ещё две секунды.

Ли Фань: «Два...»

Мужчина: Осталась одна секунда. Что делать?

Ли Фань: «Три...»

Мужчина: Нет, нет, он снова это сделает!

Взмах — и ещё одна подушечка пальца была срезана. За полминуты Ли Фань срезал подушечки всех десяти пальцев мужчины. Полминуты — это не так долго, но для мужчины каждая секунда тянулась как целая вечность.

Боль не была невыносимой, но самое ужасное было в психическом истощении, вызванном предчувствием этой боли.

Мужчина пытался вырваться, кричал, хотел признаться, но рот был заткнут тканью, и он мог лишь издавать звуки похожие на мычание.

Всё из-за того, что Ли Фань сказал: «Я ещё не задал вопрос, так что тебе нельзя пока отвечать».

«Этот человек сумасшедший», — в ужасе подумал мужчина. Его прежняя уверенность испарилась, и гордость за принадлежность к особняку городского лорда уже ничего не значила. Он хотел только одного — говорить.

Ли Фань, закончив срезать подушечки пальцев, решил, что этого достаточно. Он вытащил ткань изо рта мужчины, который тут же закричал: «Ты сумасшедший! Ты просто сумасшедший!»

Но Ли Фань вновь заткнул его рот, и мужчина замер от шока.

Ли Фань улыбнулся, как демон, и сказал: «Какая жалость, ты упустил редкую возможность говорить. Начнём следующую игру».

Мужчина в ужасе замер, его глаза широко распахнулись. Он отчаянно пытался что-то сказать, но Ли Фань не позволил ему говорить.

Для Ли Фаня было очевидно, что мужчина всё ещё не достаточно напуган и мог соврать. У Ли Фаня было много времени до наступления темноты, поэтому он не спешил.

«Подушечки пальцев срезаны. Теперь займёмся пальцами ног. Начнём».

«Один...»

«Два...»

«Три...»

«Ууу...»

...

На ногах также десять пальцев, и процесс мог продолжаться ещё полминуты. Даже если срезать подушечки пальцев ног, на теле человека остаётся ещё много мест для пыток. Но на этот раз мужчина не выдержал. Ли Фань едва успел вытащить ткань из его рта, как мужчина признался.

Ли Фань узнал, что мужчину звали Бабу, он был воином второго уровня, обученным обычной методике развития боевого духа. Он также выдал информацию и обо всех других людях, замешанных в этом деле: Говарде, Чарли, Кае и Барте.

...

«Спасённая древесная эльфийка — это та, кого я вылечил с помощью пилюли первой помощи? Не думал, что случайно спасу десятки эльфов. Жаль, что не получил за это никаких бонусов», — пробормотал Ли Фань и, не колеблясь, вонзил кинжал в сердце Бабу. Тот с ужасом и неверием смотрел на Ли Фаня, не понимая, почему его убили, хотя он всё рассказал.

Бабу не знал, что с момента его захвата Ли Фань не собирался его отпускать. Те, кто связан с торговлей рабами, заслуживали жестокой казни. Из признания Бабу Ли Фань понял, что Говард не оставит его в покое. Если бы Говард поймал его, он либо убил бы его, либо превратил в раба, после того как вызнал бы всю информацию о зверолюдях. Поэтому Ли Фань не мог позволить себе быть мягким.

Хотя это было его первое убийство, и его руки дрожали от ощущения тёплой крови, Ли Фань знал, что со временем привыкнет. В этом мире, где сила определяет всё, ему ещё не раз придётся столкнуться с такими людьми, как Бабу. Он точно привыкнет...

...

Полчаса спустя, Ли Фань вынул из кармана костяную флейту и начал играть. Вскоре на горизонте появились Диана и Анна. Костяная флейта служила не только для вызова сестёр, но и для передачи информации.

Когда Ли Фань заметил, что за ним следят, он с помощью флейты уведомил их о своей ситуации. Спокойная мелодия означала безопасность, резкая — опасность.

...

Анна, услышав звуки флейты, была удивлена. Она ожидала увидеть кровавую сцену, даже задумалась, стоит ли оставить Диану позади, или и вовсе сказать ей, чтобы она вернулась в пещеру, чтобы та не увидела столь жестокую сцену. Ведь она была ещё ребёнком.

Но когда она увидела Бабу, то поняла, что всё обошлось гораздо лучше, чем она думала. Бабу лишь истекал кровью из ран на руках и ногах, а смертельная рана была точной и быстрой.

Но что вызвало у неё любопытство, на лице мёртвого Бабу застыла гримаса ужаса и неверия, словно перед смертью он пережил невыразимый кошмар.

«Что же сделал Ли Фань? Он узнал, зачем этот человек его преследовал?» — она немного волновалась об этом, а затем спросила Ли Фаня.

Ли Фань пересказал всё, что узнал от Бабу. Когда стало ясно, что причиной всего были следы на шкурах монстров, Диана вздохнула: «Сестра всегда говорила, что люди коварны и хитры, но я не думала, что настолько. Нужно быть осторожнее».

Она взглянула на Ли Фаня, и он не стал её переубеждать. Этой девочке было полезно усилить немного свою бдительность.

Важно было то, как они будут действовать против Говарда и его людей в будущем.

<http://tl.rulate.ru/book/108300/4025636>